
ЧЕРЕЗ ТЕБЯ.
Диалог Мастера
и Вселенной
Попов С.Н. • 2026

Сергей Попов
Через тебя. Диалог Мастера и Вселенной

https://litres.ru/74720032
SelfPub; 2026

Аннотация

Вы когда-нибудь боялись смотреть на звездное небо? Ощущали, как сжимается сердце от мысли, что у Вселенной нет конца?

Сергей Попов — простой печник. Он не физик, не математик, у него нет ученых степеней. Днем он работает с глиной и огнем, а по ночам в его голову «поступает информация» — мысли, которые заставляют его задавать вопросы о том, как устроен мир. В этой книге нет заумных формул и невидимых «драконов» современной космологии вроде темной материи. Зато есть дерзкий и честный взгляд мастера, который привык проверять каждый шов. Вы узнаете:

— Почему Большой взрыв — это сказка, а свет устает в пути.

— Куда на самом деле улетают галактики.

— Что скрывается за энергетической мембраной на краю Вселенной.

— Почему радиотелескопы молчат, и как древние строили храмы с помощью информационного поля.

— Почему современные ученые никогда не смогут построить космический корабль для полетов к звездам (спойлер: их же физика разорвет его на части).

Сергей Попов
Через тебя. Диалог Мастера и Вселенной

ЧЕРЕЗ ТЕБЯ. Диалог Мастера и Вселенной

Автор: Попов Сергей Николаевич

ПРОЛОГ. Мальчик, который поставил забор звёздам

Мне было пять лет, когда я впервые испугался Вселенной.

Была обычная ночь, я смотрел на звёздное небо и вдруг подумал: «А где оно заканчивается?». Мой детский мозг отказывался принимать слово «бесконечность». Это было слишком холодно и страшно. И тогда я придумал спасение: я представил, что где-то там, за самыми дальними звёздами, стоит огромный забор. Просто доска к доске, как я видел на стройке. Забор — это граница. За ним ничего нет, а значит, думать об этом больше не нужно.

Время шло. Я взрослел, и мой воображаемый забор отодвигался всё дальше и дальше. А потом я понял, что его нет. И никогда не было. И тогда я почувствовал то, что чувству-

ют многие: страх. Мозг не может понять бесконечность. От этого, как говорят, можно сойти с ума, если пытаться удержать это в голове.

Прошли годы. Мне сорок девять. Я — самый обычный печник. Я не физик, не математик, у меня нет учёных степеней. Моя работа — это обожжённая глина, тяжесть камня, жар огня и точность руки. Днём я строю печи, и всё в моей жизни кажется предельно материальным и осязаемым.

Но есть одна странность. Где-то глубоко во мне, будто на другой частоте, всё ещё живёт тот маленький мальчик. И время от времени я начинаю чувствовать, что в мою голову поступает информация.

Это не мысли о том, как сложить свод. Это мысли о Вселенной. И здесь кроется самое загадочное. Это не я думаю о Вселенной. Это они — эти мысли — заставляют меня думать о ней. Они приходят не потому, что я их ищу. Они просто возникают. Как будто во мне открывается невидимый канал, который ловит сигнал из загадочного поля. И этот поток заставляет меня, простого мастера, снова и снова поднимать глаза к небу и задавать вопросы: как устроен мир? Что такое время? Куда уходит душа?

Я простой мастер. Но каждый день я вижу чудо: из бес-

форменной глины и мертвого камня рождается тепло и жизнь. И я знаю главное правило: чтобы создать что-то, сначала должна родиться мысль. Сначала возникает невидимый замысел, а уже потом я складываю кирпичи.

И теперь я думаю: а что, если наша Вселенная — это не просто хаос атомов? Что, если это гигантский невидимый лабиринт, сотканный из информации? Что, если за каждым кирпичом мироздания стоит чей-то замысел, а пространство вокруг нас — это не пустота, а загадочная среда, которая дышит и хранит в себе все тайны?

Эта книга — попытка заглянуть в этот лабиринт. Я не претендую на звание учёного. Я просто человек, который работает руками, но чувствует, что за материальным миром скрывается нечто гораздо более загадочное и необычное, чем мы привыкли думать.

ГЛАВА 1. Наука, которая поверила в невидимое

Я часто смотрю на ночное небо. И знаете, что я чувствую? Не только восторг. Я чувствую легкое недоумение.

Когда я читаю современные научные книги или смотрю документальные фильмы о космосе, мне всё время кажется, что меня пытаются обмануть. Или, точнее, что ученые сами

обманулись, но боятся в этом признаться.

Я — печник. Я работаю с материей. Если я кладу кирпич, я знаю его вес. Я знаю, как поведет себя глина, если ее обжечь. В моей профессии нельзя придумать «невидимый кирпич», чтобы объяснить, почему печь дымит. Если дымит — значит, где-то ошибка в кладке, в расчетах или в тяге. Надо искать реальную причину.

А теперь давайте посмотрим, как современная космология объясняет нам устройство Вселенной.

Ученые говорят: был Большой взрыв. Вся Вселенная была сжата в крошечную точку. Эта точка была бесконечно плотной и бесконечно горячей. А потом она взорвалась, и из нее появилось всё.

Но постойте. Как печник, я задаю простой вопрос: откуда взялась эта точка? И что было вокруг нее? Наука мне отвечает: «Вокруг ничего не было. Не было даже времени и пространства. Время началось вместе с взрывом».

То есть, по сути, меня просят поверить в то, что всё возникло из ничего, в момент, когда не было даже часов, чтобы этот момент измерить. Это звучит как сказка. Причем сказка, в которой есть математика, но нет здравого смысла. А

чтобы эта сказка срослась, ученые придумали «инфляцию» — мол, точка взорвалась, а потом Вселенная мгновенно раздулась. Это похоже на то, как если бы я сказал: «Моя печь дымит, потому что в ней завелся невидимый дракон». Дракона никто не видел, но он объясняет дым.

Дальше — интереснее. Ученые смотрят на галактики и видят, что звезды в них вращаются слишком быстро. По законам физики, эти звезды должны были бы разлететься. Что делает наука? Она говорит: «Значит, есть что-то еще. Что-то невидимое. Это — темная материя». Ее никто никогда не видел. Но ученые говорят, что ее во Вселенной — целых 27%.

А потом выяснилось, что Вселенная разлетается с ускорением. И тут же придумали темную энергию. Это еще 68% невидимой субстанции.

Итого: по подсчетам самих ученых, 95% нашей Вселенной — это то, о чем они не имеют ни малейшего понятия. Это не знания. Это «костыли», на которые опирается вся современная наука.

Я, как печник, знаю: если фундамент пошел трещинами, нельзя просто заклеивать их обоями. Нужно разбирать до основания и смотреть, где ошибка. И мне кажется, что все эти

«невидимые драконы» — это попытка замаскировать главную ошибку. Ошибку в том, что ученые верят в начало. В то, что красный цвет далеких галактик означает, что они от нас убегают.

А что, если Вселенная не убегает? Что, если свет просто устает в пути? Давайте попробуем разобраться в этом вместе. По-простому, по-мастерски. Без невидимых драконов.

ГЛАВА 2. Усталый свет и красный закат

В моей работе есть один важный закон: чтобы получить хороший обжиг, нужно правильно распределить тепло. Но есть и другой закон, который знает каждый, кто хоть раз смотрел на закат: свет меняет цвет в зависимости от того, через что он проходит. Днём небо голубое, потому что воздух рассеивает синие лучи. А на закате солнце становится красным, потому что его лучам приходится пробиваться через толстый слой атмосферы. Это простой и понятный физический процесс.

А теперь давайте посмотрим, как наука объясняет красный цвет далёких галактик. Учёные говорят: Вселенная расширяется. И пока свет летит к нам, его волна растягивается вместе с пространством. Поэтому красный цвет — это не потеря энергии, а растяжение волны.

Звучит красиво. Но у меня возникает вопрос: а есть ли другое объяснение? Есть старая гипотеза, которую придумал ещё в 1929 году физик Фриц Цвикки. Она называется «усталый свет».

Представьте, что свет — это поток маленьких частиц (фотонов). Они летят через космическое пространство миллиарды лет. И если это пространство — не абсолютная пустота, а среда, то эти фотоны взаимодействуют с ней. Каждый раз, когда фотон «задевает» эту невидимую среду, он теряет крошечную часть своей энергии. Как человек, который идёт долгой дорогой и устаёт. Энергия фотона падает, а значит, падает и частота его волны. Чем ниже частота, тем краснее свет.

То есть, далёкие галактики не «убегают» от нас. Они просто светят очень долго, и их свет устаёт в пути. Чем дальше галактика, тем дольше летит свет, тем больше он устаёт и тем краснее становится.

Почему это объяснение лучше? Оно не требует невидимых сущностей. Оно не требует начала. Оно похоже на то, что мы видим в природе.

Официальная наука говорит: «Стоп. Если свет устаёт, то

далёкие объекты должны выглядеть тусклее, чем в модели расширения. И это можно проверить!» И тут они достают свой главный козырь — Тест Толмена. Суть его в том, что поверхностная яркость далёких галактик должна падать быстрее, чем предсказывает «усталый свет».

И тут я задаю вопрос: а всё ли чисто в этом тесте? При измерении яркости далёких галактик учёные используют так называемые «K-поправки». Это сложные математические фильтры, которые зависят от того, в какой модели Вселенной мы живём. Получается замкнутый круг: чтобы проверить модель, они используют поправки, которые сами зависят от этой модели. Это как если бы я проверял качество кирпича, используя линейку, которая сделана из того же кирпича.

Более того, в нашей теории Вселенная — это не просто бесконечное пространство, а замкнутая сфера с энергетическим краем. И в такой геометрии формула яркости меняется! То есть, если мы правы насчёт формы Вселенной, то тест Толмена вообще не может служить против нас.

«Усталость света» — это простое, понятное и физичное объяснение. Свет стареет в пути. Как и всё в этом мире. И если это так, то Вселенная не рождалась. Она просто есть. Она дышит. И она вечна.

ГЛАВА 3. Мысль, из которой рождается кирпич

Когда я строю печь, я никогда не начинаю с того, что просто беру кирпич и кладу его на другой кирпич. Если делать так, получится бесформенная груда камней, которая развалится при первом же нагреве. Сначала в моей голове должна родиться мысль. Я представляю будущую печь: где будет топка, как пойдут дымовые каналы, как распределится тепло. Я создаю невидимый чертёж, образ. И только потом я беру глину, раствор и кирпичи. Я складываю мертвую материю в том порядке, который задала мысль.

И вот что я понял, размышляя о Вселенной. Ученые ищут ответы только в кирпичах. Они изучают, из чего состоит материя, как сталкиваются частицы. Они думают, что если разберут Вселенную на атомы, то найдут ответ. Но они забывают о мысли. О том невидимом чертеже, который предшествует любому строительству.

Если мы хотим понять, как устроен мир, мы должны поставить Информацию на первое место. Это и есть первая, главная аксиома моей теории.

В Библии сказано: «В начале было Слово». Слово — это не просто звук. Это информация, это смысл. Я убежден, что

материя — это вторична. Это просто глина, которой придали форму. Информация — это невидимый чертёж, который существует в пространстве. Материя — это то, как этот чертёж выглядит в физическом мире. Энергия — это движение, которое позволяет чертежу воплотиться.

Мы привыкли думать, что сначала был взрыв, сначала появились камни, а потом, случайно, зародилась жизнь и мысль. Но что, если всё наоборот? Что, если мысль (информация, порядок, структура) была всегда? И именно она создает из хаоса кирпичи?

Второе, о чем я думал, глядя на звезды. Мы привыкли называть космос «пустотой». Мы говорим: «вакуум», «космическая пустота». Но если там ничего нет, как туда передается свет? Как там распространяется гравитация? Если бы космос был абсолютным «ничем», то свет не мог бы в нем путешествовать, потому что для волны нужна среда.

Я думаю, что пространство — это не пустая комната. Это гигантский невидимый океан. Океан, состоящий из того самого информационного поля. Мы его не видим, как рыба не видит воду. Но оно везде. Оно пронизывает каждый кирпич, каждый атом. И если это так, то «пустоты» в мире просто не существует. Есть только разные состояния этого поля. Там, где поле «сгущается» — мы видим материю. Там, где оно

«разрежено» — мы видим пустое пространство. Но это всё одна и та же субстанция — основа мироздания.

Третья мысль пришла ко мне, когда я думал о времени. Мы привыкли, что всё проходит: вода утекает, печь остывает, человек умирает. Время стирает всё. Но так ли это на самом деле? Если Вселенная — это информационное поле, то каждый наш поступок, каждая мысль — это как царапина на поверхности воды. Вода может вернуться в спокойное состояние, но рябь уже прошла по всему океану.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.